

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© 2017 г. Евгений Владимирович Богданов¹

В представленной статье обоснован вывод о недопустимости объективации человека в праве, который может быть только субъектом, но не объектом права. Начало правосубъектности человека связано с его рождением, но до регистрации рождения и присвоения имени правосубъектность человека является неполной. Концом правосубъектности человека является смерть. Права и обязанности умершего переходят к обществу, как особому субъекту права, которое устанавливает порядок перехода их к наследникам или, оставляя за собой, делегирует определенному кругу лиц возможность их защиты в случае нарушения.

In the presented article, the author made a conclusion about inadmissibility of human objectification in Law, which can only be the subject, but not the object of law. Getting human personality connected with his birth, but before the registration of the birth and assignment of a name, human personality is incomplete. The end of the human personality is death. Rights and obligations of the deceased person go to the society, as a special subject of law, which sets the terms for their transition to the heirs or, leaving behind, delegates to a certain circle of people the ability to protect them in case of their violation.

Ключевые слова: субъект права, объект права, правосубъектность человека, рождение и смерть человека, субъективное право, субъективная обязанность, наследование, общество.

Key words: subject of law, the object of law, the legal personality of the person, the birth and death of a person, a subjective right, subjective duty, inheritance, society.

В литературе по гражданскому праву вопросу правосубъектности человека традиционно уделяется большое внимание: рассматривается содержание понятия правосубъектности, его соотношение с категориями “правоспособность” и “дееспособность”. Однако некоторые проблемы еще как бы остаются в “тени” и нуждаются в дополнительных исследованиях. Так, в науке гражданского права время от времени актуализируется вопрос о возможности признания человека объектом, а не только субъектом права. Дискуссионными являются и такие вопросы, как начало и конец правосубъектности человека и правовые последствия первого и второго.

Прежде всего следует рассмотреть проблему объективации человека в праве. В одних случаях авторы прямо утверждали или утверждают о возможности объективации человека, в других — такой вывод вытекает из смысла авторского текста. Так, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что право обеспечивает сверх материальных, также и нравственные интересы, содержащиеся

в семейных отношениях, и в этом случае объектом права являются сами лица, жена, дети, опекаемые². Схожую в этом плане позицию занимал Е.Н. Трубецкой, полагавший, что предметами, а следовательно, и объектами права могут быть, во-первых, предметы вещественного мира — вещи, во-вторых, действия лица и, наконец, — само лицо³.

Правовая позиция указанных выше и целого ряда других российских исследователей по данному вопросу сформировалась под влиянием иностранных ученых, и прежде всего германских, в частности Ю. Барона, полагавшего, что право в субъективном смысле — это господство, которым определенное лицо (или несколько лиц) обладает по отношению к определенному предмету в целях удовлетворения своих интересов. Все предметы права в субъективном смысле — это лица и вещи⁴.

Отнесение учеными-юристами человека к объектам права основывалось на философии И. Канта. В.А. Лапач в этой связи писал, что идея И. Канта о “вещно-личном праве” ограничивалась всего

¹ Профессор кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор (E-mail: bogdanov.de@yandex.ru).

Evgeny Bogdanov, professor of the Chair of Civil and Civil process Law, in Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor (E-mail: bogdanov.de@yandex.ru).

² См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1–4. М., 1910–1912. С. 591.

³ См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 180.

⁴ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 67.

тремя специальными субъектами и, соответственно, тремя “предметами” права: мужчина приобретает женщину, чета приобретает детей, а семья — прислугу. Сообразно каждому из этих “приобретений” Кант постулировал соответствующее субъективное право (брачное, родительское, право хозяина дома) и утверждал, что все эти предметы приобретения неотчуждаемы и право их владельца есть самое личное право⁵.

Высказанные позиции относились к прошлому времени, и, казалось бы, в настоящее время уже не должны встречаться суждения ученых, в которых авторы вновь рассуждали бы о человеке как объекте права, однако это не так.

В частности, белорусский ученый В.А. Витушко пишет: “К объектам права также относят личность человека. Например, в браке взаимный интерес супругов основан на личных качествах партнера... Органы тела человека также могут быть объектами некоммерческого безвозмездного гражданского оборота в Республике Беларусь”⁶.

В.А. Белов о правосубъектности человека утверждает следующее: “Субстратом всякого субъекта права является его волевая деятельность, имеющая юридическое значение, а вовсе не физическая природа, организационное единство, целевое имущество. Далек не всякий человек — субъект права, далеко не всякая организация — юридическая личность. Субъект права — это лицо, которое замечается правом, имеет юридическое значение, а происходит это только тогда, когда это лицо осуществляет юридически значимую деятельность”⁷.

Если с этих позиций рассматривать правовое положение новорожденного ребенка, то, поскольку он явно не участвует в какой-либо осмысленной деятельности, он — не субъект права и потому не может быть субъектом права собственности, участвовать в наследственных отношениях и т.д. Однако, когда медицинские работники передают матери новорожденного ребенка, они передают его как субъекта права? Но если, по В.А. Белову, не как субъекта права, тогда в качестве кого или чего: вещи — объекта права?

Следует привести еще одно, не менее оригинальное, чем у В.А. Белова, суждение, характеризующее положение человека. Так, М.Н. Малейна пишет, что “субъектом биоэнергетического

воздействия является физическое лицо. До сих пор в теории гражданского права разграничивались понятия источника повышенной опасности и субъекта, осуществляющего правомочия по его владению. В рассматриваемых случаях — анализ накопленных фактов это показывает — указанные понятия могут совпадать, поскольку способности (качества) человека при определенных условиях бывают иногда вредоносными и опасными”⁸.

Однако к источнику повышенной опасности относится деятельность физических и юридических лиц, связанная с использованием некоторых предметов материального мира, т.е. вещей. Утверждая же, что человека также следует квалифицировать в качестве источника повышенной опасности, М.Н. Малейна уравнивает человека с вещью, который, следовательно, может быть не субъектом, а объектом права.

Таким образом, есть основания полагать, что в литературе проявилась тенденция объективации человека в праве, признания его не только субъектом, но и объектом права. И в этой связи есть необходимость проанализировать действующее законодательство на предмет наличия в нем норм права, которые могли бы послужить неким основанием такой тенденции. И прежде всего это — нормы, допускающие суррогатное материнство, т.е. вынашивание ребенка женщиной по заказу других лиц и передачу им рожденного ею ребенка.

Какова же цель вынашивания ребенка суррогатной матерью? Вопрос как бы неуместен: для передачи его заказчиком или даже заказчику. Можно к этому добавить, что в России практически все договоры о суррогатном материнстве являются платными, которые предусматривают кроме оплаты вынашивающей матери расходов на питание, медицинское обслуживание, одежду и т.п., еще и вознаграждение за сам факт рождения ребенка для заказчиков и его передачу им. В этой связи напрашивается только один вывод: ребенок в данном случае является живым товаром (объектом права). Не потому ли суррогатное материнство запрещено, как таковое, в Германии и Франции. В Греции, Нидерландах, Норвегии, Испании и ряде других стран запрещено коммерческое суррогатное материнство.

В России коммерческое суррогатное материнство практически не знает каких-либо ограничений, кроме медицинских.

⁵ См.: Ланач В.А. Указ. соч. С. 116.

⁶ Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть. Науч.-практ. пособие. Т. 1. Минск, 2001. С. 307.

⁷ Белов В.А. Неразгаданный Нерсесов // Нерсесов Н.О. Избр. труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998. С. 17, 18.

⁸ Малейна М.Н. Правовой взгляд на проявление нетрадиционных способностей (качеств) человека // Гос. и право. 1994. № 2. С. 123.

Существенные элементы объективации человека содержатся в спортивном законодательстве России. Так, согласно ст. 16 Федерального закона РФ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” от 4 декабря 2007 г. общероссийские спортивные федерации вправе разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о проводимых соответствующей федерацией соревнованиях. При этом спортсмены обязаны соблюдать требования данных регламентов (ст. 24 Федерального закона от 4 декабря 2007 г.). Вся конкретика о правовом положении спортсмена содержится в данных регламентах. Например, в соответствии со ст. 40, 56 и др. Регламента проведения официальных российских соревнований по хоккею при переходе спортсмена в другой клуб этот клуб обязан выплатить прежнему спортивному клубу компенсацию. До ее выплаты спортсмен не вправе выступать за новый клуб. В соответствии со ст. 60 Регламента клубы вправе договориться об обмене спортсменами. Согласия спортсменов не требуется.

Еще одним направлением объективации человека является внедрение в практику деятельности предпринимательских структур договоров о предоставлении персонала. Суть данных отношений в том, что организация заключает трудовые договоры с работниками, но работа, обусловленная трудовым договором, соответствующее рабочее место, необходимый инструктаж и т.д. — все это будет предоставляться другой организацией, которой работодатель по заключенному договору передаст нанятых работников. По сути, они здесь и являются объектами права.

Таким образом, человек, являющийся в соответствии со ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью, в ряде случаев оказывается в роли не субъекта, а объекта права. О месте и роли человека в обществе рассуждают многие представители общественных наук, но основные позиции в данном вопросе занимают философы. Знание суждений этих ученых необходимо для выявления причин объективации человека в праве, установления пределов допустимости данного явления. Для этой работы предметом анализа не является проблема субъект — объектной оппозиции в теории познания, которая была решена основоположниками диалектического материализма (познающий субъект является в то же время и объектом познания). Познавая окружающий мир, человек познает и самого себя как

часть этой природы⁹. Интересно другое: как философы высказываются о роли и месте человека в обществе и природе, о перспективах человека, о возможности расценивать человека как товар, как предмет сделки.

К. Маркс писал, что рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше товара он создает. В прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей растет обесценивание человеческого мира. Труд производит не только товары: он производит самого себя и рабочего как товар¹⁰. Отношения между людьми принимают вид отношений между вещами, поэтому человек вынужден продавать свои способности вследствие чего человек духовно и физически обесчеловечивается и превращается в человека—товар¹¹.

К. Маркс также утверждал: “...труд, будучи сам по себе товаром, измеряется в качестве такого количеством того труда, который необходим для производства труда—товара. А что нужно для производства труда—товара? Для этого нужно именно то рабочее время, которое затрачивается на производство предметов, необходимых для непрерывного поддержания труда, т.е. для доставления работнику возможности жить и воспроизводить свою расу. Естественная цена труда есть не что иное, как минимум заработной платы. Если рыночная цена заработной платы поднимается выше ее естественной цены, то случается это именно потому, что закон стоимости ...находит свой противовес в колебаниях отношения спроса к предложению. Но минимум заработной платы остается, тем не менее, центром, к которому тяготеют рыночные цены заработной платы. Таким образом, измеряемая рабочим временем относительная стоимость роковым образом оказывается формулой

⁹ См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений / Под ред. В.К. Брушлинского. Изд. 2-е. М., 2010. С. 105; см. также: Аксельрод. Л.И. Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. Изд. 4-е. М., 2010. С. 106.

В настоящее время чуть ли не правилом хорошего тона считается опровержение материалистической диалектики. Не вдаваясь в детали дискуссии, отметим справедливость суждения П.П. Федорова по этой проблеме: “Одним из самых мощных инструментов познания является материалистическая диалектика. Альтернативы ей нет, и требуется она регулярно” (см.: Федоров П. П. Архаическое мышление: вчера, сегодня, завтра. М., 2009. С. 126).

¹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 560.

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 42. С. 133.

современного рабства работника...”¹². К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем полагали, что товарность работника может быть преодолена только в связи с упразднением частной собственности¹³. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс, признавая товарность человека, т.е. его объективацию, вместе с тем обосновывали пути ее преодоления.

Некоторые современные философы, наоборот, признавая товарность человека, полагают, что это является необходимой данностью существующего общества. Так, Э. Фромм считал, что живое существо становится товаром на “рынке личностей”. Человека не заботит ни его жизнь, ни его счастье, но лишь то, насколько он годится для продажи. Цель рыночного характера — полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях¹⁴. По мнению автора, “для рыночной личности весь мир превращен в предмет купли-продажи — не только вещи, но и сам человек, его физическая сила, ловкость, знания, умения, навыки, мнения, чувства и даже улыбка”¹⁵.

Не только Э. Фромм, но и ряд других известных философов отрицают субъектность человека и в той или иной степени рассуждают об его объективации. Так Г. П. Щедровицкий, говоря о личности человека, утверждал, что “главное мошенничество — это идея человека с его психикой, а второе мошенничество — это идея субъекта”¹⁶. Здесь, как видим, автор еще не утверждает прямо, что человек есть объект, однако, если он не субъект, то что же такое человек?

М. Фуко в рассуждениях о сути человека уже явно “превзошел” Г. П. Щедровицкого. Так, М. Фуко пишет: “Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины... всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философический смех... В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека”¹⁷.

Таким образом, можно констатировать о нарастании в современном обществе тенденции

объективации человека, превращения его в объект прав и обязанностей других лиц. В одних случаях объективация человека в известной степени является условием его выживания, например при договорном оформлении использования труда человека (рабочей силы), в других — такая необходимость отсутствует вообще или является чисто спекулятивной, как в суррогатном материнстве. Быть или не быть человеку объектом прав и обязанностей других лиц — проблема столь серьезная, что не нуждается в дополнительном обосновании. Речь идет о будущем человечества, современной цивилизации.

На наш взгляд, исследователям необходимо анализировать уже имеющиеся случаи объективации человека, с тем чтобы определить, в каких конкретных случаях общество не может от этого отказаться и, наоборот, когда объективация недопустима.

Так, представляется, что невозможно в принципе отказаться от такой формы объективации человека, как продажа им своего труда, превращение его в человека-товар на рынке труда. Реалии современной цивилизации таковы, что работа по найму является источником существования основной части общества.

Отношения по передаче персонала (аутсорсинг) недопустимы, так как здесь имеет место объективация человека без какой-либо экономической или социальной необходимости. Сделки по предоставлению персонала следует квалифицировать как ничтожные (в связи с совершением их в противоречии основам правопорядка и нравственности). Такие же последствия должны наступать при заключении спортивными организациями сделок по платному переходу спортсменов или их обмену.

Суррогатное материнство допускать только по медицинским показаниям, под контролем суда и на безвозмездной основе, законодательно запретив коммерческое суррогатное материнство.

Таким образом, тенденция объективации человека в праве не только имеет место, но и приобретает новые правовые формы. Задачей исследователей является ее анализ, с тем чтобы отказаться от таких ее проявлений, которые не соответствуют представлениям современного общества о гуманности.

Человек — субъект права всю свою жизнь, однако у правосубъектности, как и у жизни человека, есть начало и конец. Согласно ст. 17 ГК РФ правосубъектность человека возникает в момент его рождения. Принято считать, что

¹² Маркс К. Нищета философии. Изд. 2-е. М., 2010. С. 39.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 116.

¹⁴ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000. С. 170, 171.

¹⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 300.

¹⁶ Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997. С. 570.

¹⁷ Фуко М. Слова и вещи. М., 1994. С. 363.

поскольку о дееспособности рожденного человека еще рано говорить, то все, что связано с осуществлением прав и обязанностей ребенка является обязанностью его законных представителей. Но тут возникает вопрос: что это за права и обязанности только что рожденного ребенка, обретшего свою правосубъектность, и какова эта правосубъектность. Так, согласно п. 1 ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Новорожденный ребенок приобретает свое имя при регистрации рождения в органах записи актов гражданского состояния. При этом заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня его рождения, после чего и осуществляется регистрация рождения человека (п. 6 ст. 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” от 15 ноября 1997 г.). Однако на практике нередко этот срок нарушается. Более того, ст. 21 Закона “Об актах гражданского состояния” допускает возможность регистрации рождения ребенка, достигшего возраста одного года и более. Но если присвоение имени человеку, т.е. его индивидуализация, происходит в момент регистрации рождения человека, то до регистрации рождения и присвоения имени человек практически лишен возможности участвовать в гражданском обороте даже с помощью своих законных представителей. Некоторыми правами такой человек все же обладает, например родители вправе вселить ребенка в занимаемое ими жилое помещение с приобретением им права пользования жилищем, не испрашивая на это чье-либо согласия, но включить его в договор найма жилого помещения до регистрации рождения и, соответственно, получения свидетельства о рождении будет невозможно, поскольку это может быть сделано только с указанием имени ребенка.

Новорожденный ребенок может быть наследником и даже фактически принять наследство, если он будет проживать вместе с наследодателем на момент открытия наследства, т.е. вступит во владение наследственным имуществом, однако свидетельство о наследстве ребенок может получить (естественно, посредством законных представителей) только после регистрации рождения и получения свидетельства о рождении.

Таким образом, о полной правосубъектности человека с момента рождения и до регистрации рождения и присвоения имени говорить

нельзя. В данный период времени это – неполная правосубъектность.

По семейному законодательству ребенок до регистрации своего рождения обладает несколько большей правосубъектностью. Так, с момента рождения ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, а родители обязаны его содержать (ст. 54, 80 СК РФ). Родители обязаны взять своего ребенка из родильного дома (естественно, это происходит еще задолго до регистрации рождения), в противном случае они могут быть лишены родительских прав (ст. 69 СК РФ) и др., однако взыскать алименты на содержание ребенка возможно только после регистрации его рождения и присвоения ему имени.

После регистрации рождения и присвоения имени ребенку он приобретает правосубъектность в полном объеме, но участие в гражданском обороте будет зависеть от объема его дееспособности. Правосубъектность ребенка будет постепенно меняться от опосредованной, когда вначале участвовать в гражданском обороте будут только его законные представители, до преимущественно опосредованной или неполно опосредованной, когда уже сам ребенок, достигший определенного законом объема дееспособности, начнет самостоятельно участвовать в гражданском обороте, и, наконец, непосредственной, что может иметь место при возникновении у человека дееспособности в полном объеме.

В завершение данной работы следует остановиться на проблеме правовых последствий конца правосубъектности человека, которая связана с сохранением (“переживанием”) субъективных прав и обязанностей умершего человека. Известно, что в случае смерти человека многие из его прижизненных прав и обязанностей сохраняются. При этом значительная часть данных прав и обязанностей впоследствии переходит по наследству к другим субъектам, но остается вопрос о сохранении субъективных прав и обязанностей наследодателя до перехода их к наследникам. Некоторые же личные права умершего, например право авторства, право на имя и др., по наследству не передаются, но и не прекращаются, однако тогда возникает вопрос об их субъектной принадлежности.

В литературе предпринимались попытки поиска решения, которое позволило бы обосновать сохранение возможности перехода прав и обязанностей наследодателей к наследникам. Так, Лейбниц полагал, что завещанию нельзя отказать в силе потому, что мертвые на самом деле продолжают жить и, следовательно, пребывают

по-прежнему собственниками оставленного ими после смерти имущества¹⁸.

В римском праве наследственное имущество, еще не принадлежащее какому-либо лицу, известно как “лежащее наследство”, которое ожидает наследника, т.е. своего субъекта. И в этой связи И.Б. Новицкий писал, что до принятия наследником это имущество как бы числили за умершим; говорили, что наследство поддерживает, хранит в себе личность умершего, в нем воплощена “имущественно-правовая личность умершего”¹⁹. Близкой к изложенной являлась позиция некоторых немецких юристов. На этот счет Ю.С. Гамбаров отмечал, что немецкие юристы (Пухта, Унгер и др.) предлагали считать наследование продолжением имущественной личности умершего²⁰. Созвучной изложенной является позиция Е.И. Каминской в отношении сохранения прав авторов, что, по мнению названного исследователя, происходит в связи с фактическим продолжением жизни автора в его произведении²¹.

Представляет интерес позиция Б.Б. Черепахина, по мнению которого заслуживает внимания теория предварения будущего наследника: поскольку именно в его пользу поступит наследственное имущество, на него ляжет обязанность уплатить долги наследодателя. Не приходится говорить и о каком-то продлении личности наследодателя, правосубъектность которого прекратилась полностью²².

Однако позиция Б.Б. Черепахина уязвима. Как отмечалось, он утверждал, что смерть наследодателя полностью прекращает его правосубъектность. В то же время под наследственным имуществом названный автор понимал совокупность прав и обязанностей, продолжающих свое существование²³.

Но если правосубъектность наследодателя прекращена и нет уже самого субъекта прав и обязанностей, тогда как же объяснить продолжение их существования?

Своеобразную позицию по этому вопросу занимает Ю.К. Толстой, который утверждает, что с момента открытия наследства до принятия его наследниками наследство представляет собой совокупность бессубъектных прав и обязанностей²⁴.

Идея о возможности существования бессубъектных прав (видимо, под влиянием идеалистической философии Гегеля) была предложена Виндшейдом, но в силу своей идеалистической основы она не объясняла и не могла объяснить соответствующих правовых феноменов.

Субъективное право и субъективная обязанность — это меры возможного или должного поведения конкретного субъекта. В этом контексте поведение не может существовать само по себе, без привязки его к соответствующему лицу. В противном случае мы получим идеалистическую конструкцию первоосновы поведения вообще, или, точнее, “Поведение”, а также первоосновы права вообще, или “Право”, и первоосновы обязанности вообще, или “Обязанность”. И где-то поблизости, в одном ряду, уже можно обнаружить гегелевский “Абсолютный Дух”.

Есть проблема в обосновании “переживания” и некоторых личных прав умершего гражданина. Так, согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ защита чести, достоинства и деловой репутации умершего гражданина может быть осуществлена заинтересованными лицами. Но в этом случае защищается право на честь, достоинство и деловую репутацию не кого-либо, в именно умершего гражданина.

Поставленные вопросы будет невозможно разрешить, не обратившись к проблеме сущности человека, его места в обществе. К. Маркс отмечал, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В действительности она есть совокупность всех общественных отношений²⁵. К. Марксу принадлежит еще одно важное утверждение: “Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни”²⁶.

Гражданин — существо общественное. При жизни он становится участником большого количества всевозможных общественных отношений, в которых приобретает различные права

¹⁸ *Пергамент М. Я.* Учение Лейбница о праве наследования // Гражданское и торговое право. Сб. ст. М., 2005. С. 224.

¹⁹ *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 284, 285.

²⁰ См.: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 482.

²¹ См.: *Каминская Е. И.* Личные неимущественные права автора: отказ от ненужных иллюзий или утрата ценностей? // В кн.: Актуальные вопросы российского частного права: Сб. ст., посвященных 80-летию со дня рождения В.А. Дозорцева. М., 2008. С. 253.

²² См.: *Черепахин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 2001. С. 421.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: Гражданское право. Учеб. В 3-х т. Т. 3, 4. Перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2004. С. 727.

²⁵ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. С. 265.

²⁶ Там же. С. 119.

и обязанности, известная часть которых продолжает существовать в обществе после смерти гражданина, поскольку остается само общество как объективная реальность, как особая материальная система²⁷. Законодатель сохраняет права и обязанности умершего гражданина, которые представляют интерес для общества, имеют особое значение для нормального функционирования гражданского оборота, существования самого общества. Возможность перехода по наследству прав и обязанностей умерших граждан является необходимым условием обеспечения стабильности гражданского оборота, поддержания мотивации людей к производительному труду и др.

Что касается защиты права на честь, достоинство и деловую репутацию, а также права на изображение и права на частную жизнь и др. после смерти гражданина, то это — одно из условий гуманистического развития общества и гражданского законодательства. Согласно ст. 2 Конституции РФ именно человек, его права и свободы представляют высшую ценность для государства. Однако гуманизм должен быть не только прижизненным, но и посмертным. Причем право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на изображение, право на частную жизнь и др. будут существовать во времени ровно столько, сколько будет существовать само общество, — это вечные права.

Применительно к охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения законодатель избрал другую формулировку: это бессрочные права (ст. 1267 ГК РФ). Что касается прав, передаваемых по наследству, то установление сроков принятия наследства обусловлено спецификой этих прав: необходимостью обеспечения сохранности имущества, обеспечения интересов как наследников, так и кредиторов, а также других лиц. Придание акту принятия наследства обратной силы установлено в Законе не для решения проблемы бесхозяйственности наследственного имущества, но для стимулирования наследников к скорейшему принятию наследства.

Общество устанавливает возможность перехода прав и обязанностей умершего гражданина

к лицам, именуемым наследниками, или, оставляя их за собой, делегирует определенному кругу лиц возможность их защиты (право авторства; право автора на имя; право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на изображение и др.).

Применительно к изложенной позиции будут высказаны сомнения, что общество не может быть признано субъектом права. На наш взгляд, эти сомнения разрешимы.

В преамбуле Конституции РФ говорится, что именно многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию. Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее народ. Однако народ, будучи субъектом политики, не может не быть субъектом права, в том числе гражданского. Если, к примеру, народ не будет субъектом собственности на землю, леса, воды, недра, он не сможет реально использовать свое право на самоопределение. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. говорится: “Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. ... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования”.

Данные положения свидетельствуют о необходимости признания народа в качестве субъекта права. Однако признав народ в качестве субъекта права, нет никаких оснований не признавать субъектного характера общества. Последнее обстоятельство позволяет, в свою очередь, утверждать, что в случае смерти гражданина некоторые его права и обязанности продолжают существовать в обществе как особом субъекте права, которое устанавливает порядок перехода их к наследникам или, оставляя их за собой, делегирует определенному кругу лиц возможность их защиты в случае нарушения.

²⁷ См.: Диалектический материализм. М., 1975. С. 36–51.